

Наступил следующий день.

Гу Яньлин сонно открыл глаза и первым же делом почувствовал, что что-то идет не так. Спустя мгновение он осознал причину: Сяо Синхань крепко обнимал его со спины.

В самом по себе том, чтобы спать в обнимку, не было ничего особенного, однако странность заключалась в другом: прошлой ночью Гу Яньлин не надел нижнюю рубаху. Простыни были прохладными и гладкими, словно вода, и так приятно прилегали к коже, что он, совершенно не стесняясь, уснул абсолютно голым. А ведь вчера вечером ему дали ту самую пилюлю.

За ночь действие лекарства, разумеется, проявилось в полной мере.

Сяо Синхань прижимал его к себе так крепко, что, даже несмотря на то, что сам наследный принц был одет в ночную одежду, его «орёл», пробудившийся с самого утра, ощущался чересчур отчетливо.

И, как назло, он упирался прямо в него!

Гу Яньлин мгновенно окончательно проснулся и в панике попытался оттолкнуть Сяо Синханя от себя.

Сяо Синхань и сам сегодня не выспался. Ночью Гу Яньлин постоянно что-то бормотал во сне, а у наследного принца был отличный слух. Слыша, как тот ворчит и ругает его даже в беспомощности, он, разумеется, остался недоволен. Поэтому он просто обнял Гу Яньлина со спины и плотно прикрыл ему рот ладонью. Когда он прижал его к себе, Гу Яньлин наконец замолчал. Сяо Синханю показалось, что держать этого человека в объятиях довольно приятно, поэтому он не стал его отпускать, зарылся лицом в изгиб его шеи и так уже уснул.

Кто бы мог подумать, что, едва проснувшись, тот начнет так отчаянно брыкаться.

Сяо Синхань, полный недовольства из-за прерванного сна, лишь сильнее притянул его к себе. Из-за этого резкого движения Гу Яньлин подался назад и наткнулся на «орла» еще сильнее.

Тот буквально ткнулся в самое сокровенное место, и даже тонкая ткань ночной одежды не давала никакого чувства безопасности.

Гу Яньлин больше не смел шевелиться и лишь тихо, почти шепотом, позвал:

- Господин, господин.

Сяо Синхань уже не мог продолжать спать. С холодным и недовольным выражением лица он открыл глаза, но при этом не спешил его отпускать.

Гу Яньлин осторожно спросил:

- Господин, вы проснулись?

Сяо Синхань промолчал.

- Эй, господин~

Голос Гу Яньлина невольно дрогнул из-за действий Сяо Синханя. Он никак не ожидал, что тот окажется настолько бесстыдным.

С самого утра, и прямо через одежду!

Когда Ли Юфу привел младших евнухов, чтобы помочь хозяину умыться, Гу Яньлин от жгучего стыда и гнева спрятался за пологом кровати и не смел показаться.

Проучив его, Сяо Синхань немного остыл и, не отдергивая полог, распорядился:

- Принесите еще таз горячей воды.

Ли Юфу поспешил исполнить приказ и велел принести воду. Войдя в комнату, он сразу почувствовал специфический запах, а заметив на подставке для ног ночную рубаху, которую наследный принц надевал вчера, он мгновенно понял, что произошло. Проявив смекалку, он

достал из шкафа чистую нижнюю рубаху для Его Высочества.

Сяо Синхань, умывшись с помощью Ли Юфу, махнул рукой, приказывая всем удалиться:

- Можешь выходить.

Только тогда Гу Яньлин откинул полог и осторожно высунул голову. Убедившись, что в комнате никого не осталось, он быстро взял горячее полотенце, обтерся, оделся и умылся. Когда они вдвоем вышли завтракать, младшие евнухи вошли в комнату, чтобы прибраться.

Из-за утреннего происшествия Гу Яньлин совершенно не хотел оставаться наедине с Сяо Синханем - тот то и дело заводился, а Гу Яньлин не желал подвергаться такой неводержанности. Поэтому, закончив завтрак, он поспешил вернуться в западный флигель.

Маленький попугай в это время пил свежую воду, которую ему налили слуги. Увидев Гу Яньлина, он тут же захлопал крыльями, запрыгал вверх-вниз и закричал:

- Господин, Юаньбао уже знает, что был неправ!

- ... Лавочник, продавший попугая, уверял, что птица очень смышленная и умная. Он сам научил его этой фразе, и, услышав ее по дороге, Гу Яньлин даже похвалил птицу за сообразительность. Кто бы мог подумать, что попугай знает только эти слова.

Гу Яньлин почувствовал, что его обманули, и выругался:

- Глупыш!

Попугай возмущенно захлопал крыльями:

- Юаньбао не глупыш!

Услышав это, Гу Яньлин от неожиданности широко раскрыл глаза. Подумав, что ослышался, он с надеждой уставился на птицу:

- Скажи еще раз.

- Господин, Юаньбао уже знает, что был неправ!

Гу Яньлин махнул рукой:

- Нет, нет, предыдущую фразу: «Юаньбао не глупыш»!

- Юаньбао не глупыш! Юаньбао не глупыш!

Гу Яньлин пришел в неопиcуемый восторг. Похоже, лавочник его все-таки не обманул - птица действительно оказалась умной.

- Господин - глупыш!

- Господин - глупыш! Господин - глупыш!

Гу Яньлин захлопал в ладоши, смеясь так, что его глаза превратились в два полумесяца, и продолжил обучение:

- Юаньбао - самый умный в мире! Господин - самый большой глупыш в мире!

Попугай, поблескивая глазами-бусинками, снова завел свою старую песню:

- Господин, Юаньбао уже знает, что был неправ!

Гу Яньлин, войдя в азарт, решил, что попугай невероятно забавный.

- Эту фразу больше никогда не говори, я научу тебя новой.

Вскоре слуги, охранявшие западный флигель, услышали:

- Юаньбао - самый умный в мире! Господин - самый большой глупыш в мире!

Все они синхронно опустили головы, делая вид, что не слышат столь дерзких слов.

Гу Яньлин полчаса увлеченно учил попугая, а почувствовав жажду, выпил немного воды, чтобы смягчить горло, и перестал дразнить птицу. Вместо этого он отправился прочь из поместья, якобы для того, чтобы купить лекарственные травы для изготовления ароматических

мешочков для Сяо Синханя. Боясь, что наследный принц приставит к нему слежку, он каждые несколько шагов с опаской оглядывался назад.

«Я ведь не делаю ничего плохого, чего мне бояться!» – подумав так, Гу Яньлин с очень важным видом вошел в лавку лекарственных трав, купил несколько пакетов, а затем заглянул в лавку специй. Проходя мимо входа в вчерашнее игорное заведение, он замедлил шаг и обнаружил, что двери плотно закрыты.

Гу Яньлин все больше убеждался в верности своих догадок: поскольку бандиты все еще сидели в тюрьме, у них не осталось вышибал, вот они и решили закрыться на несколько дней. Если они снова откроются, значит, либо наняли новых громил, либо тех бандитов выпустили.

Гу Яньлин не спешил возвращаться, а, прихватив пакеты с травами, направился в чайную. Он нашел свободное место, заказал тарелку семечек и притворился, что внимательно слушает рассказчика.

Чайная была тем самым местом, где стекались все новости Янчжоу. Если в городе что-то случалось, здесь за один час можно было узнать почти всё.

Гу Яньлин, лениво щелкая семечками, обратился к сидевшему рядом мужчине средних лет:

- Скажите, а почему игорный дом на Западной улице закрыт? Ведь еще вчера он работал вовсю.

Мужчина средних лет, совершенно не стесняясь, зачерпнул пригоршню семечек прямо из тарелки юноши:

- О, ты обратился по адресу! А ты знаешь, кто его открыл?

Видя, что незнакомец в один миг опустошил его запасы, Гу Яньлин подозвал официанта и попросил принести тарелку кедровых орешков. Чтобы поддержать беседу, он с наивным видом спросил:

- Не знаю. И кто же это?

- А кто же еще, как не шурин нашего префекта? Сердце у него чернее ночи: если выиграешь

крупную сумму – даже не надейся уйти оттуда с деньгами.

Гу Яньлин с наигранным возмущением заметил:

– Раз он ведет дела таким образом, это просто возмутительно. Почему бы людям просто не перестать туда ходить, и дело с концом?

– Не ходить не получится, уж поверь, – хмыкнул мужчина. – Посмотри сам – остались ли в нашем городе другие игорные дома? Раз он захватил эту нишу, остальным там делать нечего. Слишком уж он влиятелен и властен.

Гу Яньлин внутренне усмехнулся: «Разве я могу этого не знать? С того самого дня, как Ху Цзявэй прибыл в эти края, он фактически монополизировал торговую палату и теперь безнаказанно диктует свои условия всем вокруг».

Ткани, которые производила его семья, отличались исключительным мастерством и были известны далеко за пределами Янчжоу. Клан Гу даже сотрудничал с лучшими магазинами готовой одежды в самой столице, а их изысканные наряды пользовались огромным спросом у столичной знати. Однако стоило Ху Цзявэю появиться в городе, как он начал методично давить конкурентов. Он открыл собственную лавку тканей и, используя связи, заставил все магазины одежды в Янчжоу работать исключительно с ним. Из-за этого процветающий бизнес семьи Гу пришел в упадок. К счастью, дела семьи были обширны, и они занимались разными отраслями торговли, что позволило им удержаться на плаву. Но других торговцев в городе притесняли беспощадно, и те, чей капитал был невелик, быстро разорялись. Но поскольку за спиной Ху Цзявэя стоял сам префект, все лишь молча глотали обиду, не смея перечить.

Перед Новым годом Ху Цзявэй собрал всех местных торговцев и высокомерно заявил, что к концу года необходимо отправить императорскому двору лучшие товары Янчжоу. Каждая семья была обязана предоставить редкие диковинки. При этом он уверял, что если удастся порадовать Его Величество, то, возможно, им даже даруют почетный статус «императорского поставщика». Отец Гу Яньлина, вернувшись домой после этой встречи, три дня не мог заставить себя поесть. Он с горечью говорил, что все присутствующие прекрасно понимали, что этот человек несет полную чушь, но чтобы просто иметь возможность продолжать торговлю в городе, им приходилось подчиняться его прихотям.

В начале третьего месяца Ху Цзявэй снова созвал торговцев, на этот раз заявив о крайней необходимости ремонта городской дамбы. Префект якобы искренне хотел позаботиться о безопасности края в честь Его Величества и принять меры предосторожности: дожди идут каждый год, и если случится сильное наводнение, только крепкая дамба станет спасением для людей. На словах он пекся о родном крае, о простом народе и об императорском дворе, а на деле – просто нагло вымогал деньги. Раз уж в оправдание упомянули Его Величество, кто в

городе посмеет отказаться от «пожертвования»? В итоге десятки тысяч серебряных монет бесследно исчезли – никакого ремонта дамбы никто так и не увидел. Очевидно, что все средства были присвоены ими самими.

Ху Цзявэй позволял себе подобную наглость в городе лишь благодаря покровительству префекта. Стоило бы этому коррумпированному чиновнику пасть, и Ху Цзявэй в одно мгновение не стоил бы и ломаного гроша. Однако Гу Яньлин прекрасно понимал, что только на основании этих подозрений сместить высокопоставленного чиновника было невозможно. Впрочем, он слышал, что Ху Цзявэй втихаря торгует должностями: если пожертвовать достаточно денег, можно получить какой-нибудь мелкий чин. Прямых доказательств не было, требовалось серьезное расследование, но дыма без огня не бывает, и, скорее всего, это была чистая правда. Ху Цзявэй был способен на любые низости.

Сяо Синхань был высокопоставленной особой из самой столицы, и ему было куда проще расследовать подобные дела, не опасаясь местного влияния. Именно поэтому Гу Яньлин и решил стать его наложником: имея такую близость, он мог тихонько нашептывать ему на ушко, подталкивая Сяо Синханя к началу расследования.

Внезапно Гу Яньлин вернулся к реальности и снова обратился к собеседнику:

- Так почему же они вдруг закрылись?

- Этого я точно не знаю, – ответил мужчина. – Но по городу ходят слухи, что этот шурин последние два дня лихорадочно ищет новых вышибал. Любой мастер боевых искусств с подходящими навыками может попробовать податься к нему – говорят, условия предлагают весьма заманчивые.

Гу Яньлин понял, что всё происходит именно так, как он и предполагал. Он с дружелюбной улыбкой пододвинул тарелку с кедровыми орешками к мужчине:

- Дядюшка, вы так много знаете, угощайтесь, пожалуйста.

- Ха-ха, в этом городе нет ничего, чего бы я не знал! – самодовольно рассмеялся тот. – Позавчера этот шурин даже заглянул в павильон Южного Ветра. Ты ведь знаешь, что это за заведение?

Гу Яньлин уже собирался уходить, но, услышав это, поспешно очистил пару орешков и отправил их в рот, затаив интерес:

- Знаю, конечно, знаю. И что же он там делал? Я слышал только, что он большой любитель

борделей.

- У меня есть родственник, который служит в поместье префекта. Поговаривают, что префект держит при себе наложника-мужчину и буквально души в нем не чаает. Жена префекта, разумеется, осталась крайне недовольна и, скорее всего, проговорила об этом младшему брату. Видимо, шурин решил лично проверить, что это за забава такая - мужчины, вот и заглянул в павильон.

Гу Яньлин никак не ожидал такого поворота, но больше всего его поразило другое:

- Префекту ведь уже за пятьдесят, и он всё еще держит при себе наложника-мужчину?!

- Старый конь борозды не портит, как говорится, - философски заметил мужчина.

- ...

Гу Яньлин послушал еще немало городских сплетен, после чего, прихватив пакеты с лекарствами, отправился обратно. Увидев Сяо Синханя, который спокойно сидел в беседке, он поспешно замедлил шаг и приложил палец к губам, призывая Ли Юфу к абсолютной тишине. Быстро отдав слуге пакеты, он подошел к наследному принцу и сзади обнял его за шею, ласково промурлыкав:

- Господин~

Ли Юфу, держа в руках пакеты с лекарствами и специями, покорно опустил голову и тихо вышел из беседки.

Гу Яньлин обошел Сяо Синханя и привычным, кокетливым движением устроился у него на коленях.

Сяо Синхань бросил на него короткий взгляд и, заметив на самом кончике его носа крошечную шелуху от семечек, аккуратно стряхнул ее:

- Ты что, семечки носом ел?

Гу Яньлин шутливо толкнул его в плечо, подумав: «Неужели нельзя сказать нормально?»:

- Кто ел носом? Я ртом ел!

Сяо Синхань крепко перехватил его за руку:

- Где ты опять гулял?

Гу Яньлин хмыкнул:

- Разве господин не приставил ко мне слезку?

Сяо Синхань ответил совершенно равнодушно:

- Нет.

Гу Яньлин с сомнением переспросил:

- Серьезно?

- Если есть - значит есть, если нет - значит нет, - отрезал Сяо Синхань. - Я никогда не лгу.

Гу Яньлин мгновенно уловил подтекст: тот тонко насмеялся над его собственной склонностью к вранью. Впрочем, он отнесся к этому с пренебрежением. «Не лжет? Просто не говорит того, чего не хочет говорить».

- Господин должен дать человеку шанс исправиться! То, что было раньше - осталось в прошлом. Сейчас я с господином предельно честен! Ни единой лжи!

Сяо Синхань прищурился, глядя ему в глаза:

- Правда?

- Конечно! - уверенно воскликнул Гу Яньлин.

- Надеюсь, - тихо произнес Сяо Синхань. - Если узнаю, что ты мне солгал, посмотришь, как я с тобой расправлюсь.

Гу Яньлин ласково коснулся своим лбом лба Сяо Синханя и, почти мурлыча, проговорил:

- Ой, ну правда, не лгу.

В любом случае, как только всё закончится, он покинет Янчжоу. Небо высоко, а император далеко - они больше никогда не встретятся, так как же Сяо Синхань сможет с ним расправиться?

К тому же, к тому времени он уже вернет себе свой истинный облик, и даже если снова встанет перед Сяо Синханем, тот его ни за что не узнает!!

Чем больше Гу Яньлин думал об этом, тем больше убеждался, что его маскировка была просто гениальной - абсолютно безупречной!

Автор хочет сказать:

Юаньбао, даже если ты превратишься в пепел, твой наследный принц всё равно тебя узнает [обнимаю].

<http://bllate.org/book/17939/1720391>